

Получив заветный телефон, Чжан Сань так воодушевился, что буквально светился от восторга.

«Определенно, в этом мире нет ничего, что я не смог бы заполучить лестью».

Глядя на Чжан Саня, который сидел за обеденным столом в обнимку с новым приобретением и так сиял от счастья, что вот-вот лопнет, Ли Си невольно улыбнулся.

Дядя У подал изысканный завтрак. Заметив, в каком приподнятом настроении пребывает гость, дворецкий добродушно промолвил:

— Маленький молодой господин, я гляжу, вы сегодня сами не свои от радости?

После вчерашней ссоры между Ли Си и Гу Яньсэнем старый слуга окончательно утвердился в мысли, что этот парень — внебрачный сын хозяина. И теперь его взгляд лучился искренней отцовской нежностью и сочувствием.

Ли Си даже не подумал поправлять дворецкого. Он лишь поднял глаза на Чжан Саня и небрежно бросил:

— Деньги уже у тебя на счету.

Чжан Сань вместе со стулом со скрежетом подлетел к нему вплотную:

— Где?! Где смотреть?! Покажи, покажи, покажи!

Ли Си забрал у него мобильный и открыл раздел кошелька в одном известном зеленом мессенджере.

Чжан Сань вытянул шею, чуть ли не утыкаясь носом в экран, и уставился на баланс. Там красовалась цифра: 20... а за ней еще два нуля.

Он опешил, а потом растерянно уточнил:

— Слышь, папаш... Я сейчас посчитал, а тут почему-то на два нуля больше, чем надо. Это баг или фича?

Ли Си поднял взгляд и обнаружил, что парень буквально залез головой ему под мышку. Вздохнув, он отложил телефон, свободной рукой бесцеремонно взял Чжан Саня за шкурку и отодвинул от себя:

— Сядь нормально.

Чжан Сань послушно закивал:

— Будет сделано, дорогой папочка-спонсор!

Ли Си промолчал.

С лица этого наглеца можно было бы снимать мерки для испытания танковой брони — настолько оно было непробиваемым.

Поглядев на Чжан Саня, который сейчас вытянулся в струнку с благоговейно-напряженным лицом первоклассника, Ли Си не сдержался и шутливо щелкнул его по лбу. Затем он протянул ему мобильник:

— Всё верно. Если ты выйдешь на улицу и начнешь сорить своими жалкими двадцатью юанями, изображая богача, семья Ли сгорит со стыда.

Чжан Сань благоговейно принял сокровище. Руки его мелко подрагивали.

— Две тысячи... Это ж сколько порций в «Закусочной Шасянь» можно слопать!

Ли Си закатил глаза.

«У тебя что, все мысли только о закусочной Шасянь?»

— Возвращайся сегодня пораньше, — сухо добавил он. — Я распоряжусь, чтобы тебе помогли оформить удостоверение личности.

— Удостоверение? — переспросил Чжан Сань.

— А ты думал всю жизнь ходить без документов, как нелегальный иммигрант? — парировал Ли Си.

Глаза Чжан Саня мгновенно заблестели от слез. Он мертвой хваткой вцепился в предплечье Ли Си и принялся размазывать по дорогой ткани воображаемые слезы и сопли:

— Батюшка! Клянусь, сколько бы отцов у меня еще ни появилось, ты навсегда останешься самым любимым! Обещаю: когда ты откинешь копыта, я буду жечь на твоей могиле только самые лучшие, самые дорогие благовония!

При этом он предпринял весьма настойчивую попытку высморкаться прямо в брендовый рукав благодетеля.

Ли Си молниеносно вырвал руку. Посмотрев на парня мертвенно-холодным взглядом, он выдавил из себя подобие улыбки:

— Премного благодарен, сыночек. Обещаю, когда ты склеишь ласты, я тоже не поскуплюсь на самый роскошный гроб. А чтобы тебе лежалось спокойнее, лично залью его высококлассным бетоном и сброшу в Марианскую впадину — на корм самым свирепым акулам.

Чжан Сань мгновенно высох и замер с разинутым ртом.

— Э-э... Серьезно?

Стоявший неподалеку дворецкий дядя У растроганно подумал:

«Какая гармония... Истинная семейная идиллия, отец и сын души друг в друге не чают».

В этот момент тишину нарушил звонок. Дядя У достал телефон и поспешно отошел в сторону, чтобы принять вызов.

Спустя пару минут дворецкий вернулся. Лицо его было непривычно серьезным.

— Господин, звонили из диспетчерской нашей подстанции. Говорят, прошлой ночью в Поместье Ли зафиксирован колоссальный скачок энергопотребления. Интересуются, нужно ли вызвать ремонтную бригаду для поиска неисправностей.

Чжан Сань — первопричина этой самой «неисправности» — тихонько сжался в комок и уткнулся взглядом в тарелку. Совесть у него отсутствовала, но инстинкт самосохранения работал исправно. Аппетиты у его аккумуляторов действительно были нечеловеческими.

Чтобы отвести от себя подозрения, он решил нанести упреждающий удар:

— Чистой воды воровство! Какая наглость, какое варварство! Преступник явно лишен всяких моральных ориентиров и человечности!

В конце концов, сам Чжан Сань человеком не был, так что отсутствие пресловутой человечности его ни капли не задевало.

Ли Си окидывал его долгим, многозначительным взглядом.

— Совершенно согласен. Чтобы уберечься от некоторых безнравственных личностей, мне определенно стоит обновить систему безопасности.

Он ни на секунду не сомневался, чьих рук это дело. Вот только оставалось загадкой, каким образом этот паразит ухитрился высосать столько мегаватт.

Чжан Сань, не сморгнув, горячо поддержал идею:

— Вот именно! Папаш, ради поимки этого негодяя я готов пожертвовать сном! Лично буду патрулировать весь дом по ночам, загляну в каждый угол!

«Черт возьми, да я гений! — ликовал он про себя. — Найти настолько безупречный предлог, чтобы легально торчать у розетки всю ночь!»

Ли Си молча потер переносицу.

«Твои корыстные расчеты слышны даже без детектора лжи».

Возле одной из закусовых «Закусочная Шасянь».

Чжан Сань стоял на пороге в компании Очкарика. Тот скептически разглядывал пошарпанную вывеску над головой:

— Шеф, и это то самое роскошное застолье, которое ты обещал? Вы серьезно называете закусочную Шасянь шикарным обедом?

Чжан Сань великодушно похлопал спутника по плечу:

— Да ладно тебе, не смущайся! Твой босс теперь крутится в высшем обществе и пригнулся на груди у одного безумно богатого господина по фамилии Ли. Денег у меня — куры не клюют! Ни в чем себе не отказывай. Бери всё, что душе угодно, главное — уложись в двадцать юаней. Я плачу!

Очкарик потерял дар речи.

«Каким образом этот тип умудряется швыряться копейками с апломбом миллиардера?»

Чего Чжан Сань не знал, так это того, что в нагрудном кармане его приятеля лежал крошечный жучок.

На другом конце провода находился тот самый «богач Ли», который в этот момент с комфортом устроился на заднем сиденье представительского автомобиля.

Хвастливые речи Чжан Саня отчетливо разносились по салону через динамик ноутбука, который держал на коленях личный помощник Ли Си.

Ли Си нахмурился.

«Похоже, я зря выделил ему целых две тысячи».

Стоило приятелям переступить порог забегаловки, как навстречу повернулась девушка, протиравшая столики. В ту же секунду откуда-то из пустоты налетел легкий ветерок, и ее пряди взвились вверх, застыв под идеальным прямым углом в девяносто градусов. На ее бледном, хрупком лице сияла улыбка, исполненная нестигаемого мужества.

— Добро пожаловать! — пропела она.

Внутри у Чжан Саня похолодело от дурного предчувствия.

«Эй, Системка, — мысленно позвал он своего Маленького помощника. — Скажи мне как эксперт: какова вероятность, что главная героиня какого-нибудь дешевого романа подрабатывает в дешевой забегаловке?»

Маленький помощник неуверенно отозвался в его сознании:

«Да ну, вряд ли. Главные героини все-таки на дороге не валяются. С какой стати приличному автору отправлять героиню в фастфуд? Им же положено либо плакать в пятизвездочных отелях, готовясь к судьбоносной ночи с тираном-миллиардером, либо страдать в караоке-барах в ожидании, пока их оттуда спасет очередной властный альфа-самец».

Чжан Сань попытался уцепиться за логику:

«Может, автор хотел подчеркнуть ее скромность и стойкость перед невзгодами? Но блин, какой нормальный гендиректор потащится в закусочную Шасянь, чтобы устроить тут случайную встречу?»

Человек и Система отчаянно пытались найти хоть какие-то аргументы в пользу того, что стоящая перед ними девица — обычный человек. Однако логика пасовала перед суровой реальностью, которая так и кричала о сюжетном абсурде.

Наконец Чжан Сань сорвался на мысленный крик:

«Да она стопроцентная героиня, к гадалке не ходи! В помещении ни сквозняка, ни кондиционера, а у нее патлы висят под прямым углом! Это вообще законы физики нарушает! У какой нормальной официантки будет настолько пафосный выход?!»

Маленький помощник тактично промолчал.

В этот момент Очкарик едва сдерживал искушение выскочить на улицу, доложить начальству и потребовать премию. Однако, покосившись на Чжан Саня, он подавил этот порыв. Его главная цель — втереться в доверие к этому подозрительному типу, так что выдавать себя раньше времени нельзя.

Официантка, решив, что очередные посетители пали жертвой ее неземной красоты, застенчиво опустила глаза:

— Чего желают господа?

Не успели Чжан Сань с Очкариком приземлиться за столик, как дверь заведения с грохотом распахнулась. На пороге возник мужчина в серебристом костюме с иголки. Он вежливо придержал створку, явно кого-то пропуская.

Секундой позже в дверях показался господин в роскошном винно-красном костюме-тройке.

Мысли Чжан Саня и Маленького помощника слились в едином экстазе:

«Мать твою, сюда реально приперся пафосный олигарх!»

Очкарик при виде вошедшего изумленно округлил глаза:

— Цзян Наньхао?!

Чжан Сань тут же наострил уши:

— Знаком с ним?

— Шеф, ты что, телик вообще не смотришь? — прошептал Очкарик. — Это же Цзян Наньхао, глава Развлекательной компании «Наньхао». Он постоянно крутит романы со своими подопечными актрисульками и сорит деньгами направо и налево, из-за чего не вылезает из заголовков светской хроники. В сети его величают не иначе как «Народным мужем».

Но главную причину Очкарик, разумеется, озвучивать не стал: этот самый Цзян Наньхао входил в список объектов, за которыми их организация вела скрытое наблюдение. Правда, конкретно этот объект курировал другой агент.